

Дѣйствіе совѣсти. Повѣсть А. Лафонтена

(Съ Нѣмецкаго.)

Молодой Рассдорфъ возвращался изъ путешествія въ свои помѣстья. Въ Парижѣ и Лондонѣ онъ наслаждался жизнію, какъ самъ говорилъ, по-философски; но въ самомъ дѣлѣ, все его счастье состояло въ томъ, что среди вихрей разсѣянной жизни ему удалось сберечь здоровье. Такъ, говорилъ онъ, я жилъ и веселился; но забавы мои не заставляли никого проливать слезы; а тотъ совершенной глупецъ, кто отказывается себѣ въ удовольствіяхъ, естли онѣ призываютъ его къ наслажденію. Я былъ счастливъ, даже иногда дѣлалъ счастливыми другихъ; по крайней мѣрѣ, платилъ честнымъ образомъ за свои утѣхи. Непорочность дѣвушки есть сокровище: я согласенъ въ томъ, и не хочу отнимать его; но естли дѣвушка эту ненадежную собственность захочетъ промѣнять на наличныя деньги, развѣ покупатель отъ того дѣлается преступникомъ?"

„Онъ дѣлается обманщикомъ -- такъ я думаю, сказалъ старой слуга, которой воспиталъ молодаго Рассдорфа, и которой, за неограниченную привязанность къ господину, за испытанную вѣрность, и по праву старыхъ лѣтъ, иногда имѣлъ свободу объявлять свое мнѣніе. Для того, прибавилъ онъ -- Когда господинъ кинулъ на него насмѣшливый взглядъ -- для того, что онъ покупаетъ такую вещь, отъ которой зависитъ спокойствіе души при жизни и при смерти, покупаетъ на такія деньги, которыя имѣютъ цѣну только въ здѣшнемъ свѣтѣ."

„Что ты бредишь, старой? Естли она сама продать согласна?"

„Гм! сказалъ старикъ печально: я не хотѣлъ бы купить драгоцѣнной камень у робенка за одинъ гульденъ, для того только, что продавецъ не знаетъ цѣны ему." Рассдорфъ смѣялся, старикъ вздыхалъ. Яковъ, увидѣвъ верьхи Рандельнскаго Замка, въ которомъ жилъ Рассдорфъ, возвелъ на небо благодарный взоръ.

Въ Англіи Рассдорфу полюбилась сельская жизнь и домоводство тамошняго Дворянства; почему онъ рѣшился большую часть года провождать въ деревнѣ, а на зиму ѣздить въ столицу. -- Спустя два мѣсяца, старой Яковъ пришелъ къ господину своему съ молодымъ человекомъ. „Это сынъ мой, сказалъ старикъ. Онъ малой доброй, и для того я желалъ бы, по Вашей милости, поставить его на ноги, то есть, желалъ бы, чтобъ онъ завелъ свое хозяйство. Теперь ему двадцать шесть лѣтъ. Вамъ извѣстно, милостивый государь, его искусство въ звѣриной ловлѣ и въ лѣсоводствѣ у стараго лѣсничаго, Шаллера, есть дочь, которую мой Вильгельмъ полюбилъ страстно. Вы знаете, милостивый государь....."

„Ну! такъ Вильгельму твоему нужно мѣсто? не правда ли? потомъ и за свадьбу? а? Тебѣ хочется еще быть въ кумовьяхъ? не правда ли? Хорошо, Яковъ! Какъ только дряхлой Кейзеръ умретъ, то Вильгельмъ будетъ лѣсничимъ. Доволенъ ли ты?" -- Яковъ пожалъ плечами. -- „Ну, Яковъ?" -- „Очень доволенъ, милостивый государь! я самъ ничего лучшаго не могъ придумать, и говорилъ уже объ этомъ Вильгельму; но..." „Но онъ не хочетъ ждать?" -- Яковъ кивнулъ головою. „Вотъ видите ли, милостивый государь." молодецъ мой опасается, чтобы не перехватили у него Маріи; а это дѣло очень сбыточное. Дѣвушка, милостивый государь! такъ хороша, какъ Ангелъ, и что еще лучше, такъ же смиренна, какъ Ангелъ; высока и стройна какъ тополь, хотя ей не болѣе семнадцати лѣтъ; притомъ отецъ ея имѣетъ изрядной достатокъ, а дочь трудолюбива. На двѣнадцатомъ году она была уже въ домѣ хозяйкою, и всѣ сундуки; всѣ ящики были полны, и все было въ порядкѣ. Посмотрите, посмотрите, сударь! она идетъ по мосту. У меня сердце хочетъ выскочить отъ радости, когда я, старикъ, смотрю на эту дѣвушку, что же должны чувствовать молодые люди?"

Рассдорфъ взглянулъ въ окно на Марью, и его сердце затрепетало при видѣ милаго творенія. Пламенными взорами онъ проводилъ ее, и сказалъ: „Прекрасная дѣвушка! лишь Кейзеръ умретъ, какъ сказано -- мѣсто ваше. Я не забуду о твоёмъ сынѣ. Впрочемъ, управившись съ дѣлами, подумаемъ. Съ Богомъ!"

Яковъ вышелъ, а Рассдорфъ, стоя у окна, дожидался возвращенія Марьи. Теперь имѣлъ онъ время рассмотреть ее съ большимъ примѣчаніемъ. Всѣ желанія возбудились въ немъ, когда онъ увидѣлъ прелесиную. Съ боязливымъ предчувствіемъ, быстро окинулъ онъ взоромъ весь дворъ, и примѣтивъ, что никого не было, повелительнымъ, но робкимъ голосомъ приказалъ Марьѣ идти къ нему въ комнату. Онъ велѣлъ ей нѣчто отъ себя сказать отцу ея, жившему въ одной деревнѣ не далеко отъ лѣсу; спрашивалъ о многихъ вещахъ; Марья отвѣчала съ кроткою, застѣнчивою вѣжливостію. Рассдорфъ, принявъ веселой видъ, началъ шутить: Марья краснѣла, молчала, и потомъ ушла, очень радуясь, что избавилась отъ